

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

- Brooklyn Museum, vol. I. Brooklyn N.Y., 1974, p. 125, № 283, comment.
12. *Ib.*, p. 125, № 283, pl. LXXIII.
13. Bruyère. *Op.cit.*, p. 98-99, fig. 42,1; Luxor Museum. *Cat.*, p. 103, 144, fig. 79, pl. XIV, № 138.
14. *Cp. Luxor Museum. Cat.*, p. 103.
15. James. *Op. cit.*, p. 125, pl. LXXIII, № 282.
16. *Ib.*, p. 125-125, pl. LXXII, № 281.
17. *Ancient Art in the Virginia Museum*, p. 36, № 33. На воспроизведении надпись видна только частично. В описании сказано: *Two wooden ushabti in the Brooklyn Museum (48.26.1-2) are nearly identical*, но, как мы видим, эти бруклинские надписи между собой стадильно различны.
18. Он назван не просто "послушным призыву в Месте Правды", но конкретнее - "послушным призыву в Месте добром царя" - Bruyère. *Op.cit.*, p. 101.
19. За снимки с него я искренне признателен проф. Я.Липиньской.

А.О.Большаков

СТАРОЕГИПЕТСКИЙ ПОРТРЕТ И СТАРОЕГИПЕТСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Представление о Двойнике-Ка пронизывает всю культуру Древнего Египта и во многом определяет ее специфические черты. Поскольку Ка теснейшим образом связан с изображениями,¹ это представление наиболее ярко проявляется в изобразительном искусстве, которое было с египетской точки зрения средством обеспечения жизни Ка.² Поэтому любое исследование египетского искусства должно осваиваться в первую очередь на выяснении того, каким образом то или иное его явление отражает ту или иную сторону идеи Двойника (что, разумеется, никоим образом не снимает чисто художественных проблем). Настоящей работой автор хотел бы на примере одной задачи, давно не дающей покоя египтологам-искусствоведам, показать плодотворность такого подхода.³

Как известно, в скульптуре Старого царства человек изображается почти всегда очень условно - это человек в расцвете молодости с сильным телом и с предельно правильными по египетским меркам чертами лица. Тела этих условных статуй друг от друга практически не отличаются, лица же, хотя и не настолько стандартны, все-таки также не передают индивидуальности, а если и передают, то она лишь

с трудом пробивается сквозь стандарт. Изображается, таким образом, не конкретный человек, а идеал человека. Однако, поскольку сами египтяне отводили статуе в гробнице роль эталона личности покойного, ясно, что в их представлении даже такое усредненное изображение действительно содержало в себе часть индивидуальности совершенно определенного человека. Происходило это, конечно же, потому, что статуи как правило надписывались, и имевшееся на них имя умершего компенсировало условность его изображения.

Вместе с тем, скульптура дает целый ряд удивительных портретов, являющихся шедеврами не только египетского, но и мирового искусства. К числу их относятся такие знаменитые статуи, как $R^C(w)$ - $\text{trp}(\cdot, w)$, $\text{Hm}(w) - \text{Jwn}(w)$, бюст $^c \text{nh}(\cdot, w) - \text{h}^2 \cdot \text{r}$, $K^2(\cdot, j) - ^c \text{pr}(\cdot, w)$ ("Шейх Эль-Белед") $K^2 j$ ("Лузский писец"), безымянный "Каирский писец", $R^C(w) - \text{nr}(\cdot, w)$, $\text{M}^2 \text{jj}^4$ и некоторые другие - всего около двух десятков шедевров.

Все эти статуи относятся к одному совершенно определенному иконографическому типу "статуй согласно жизни" ($\text{šwr r}^c \text{nh}^5$, $\text{tw} \cdot \text{t}^c \text{nh}^6$), обязательными элементами которого является наличие длинного обоясения⁷ (у условных статуй оно короткое) и отсутствие парика⁸ (у условных он обязателен). Однако внутри этого типа индивидуальные и возрастные особенности лица и тела передаются предельно точно. Особенно поражает умение скульпторов передавать характер человека и совершенно беспощадное, без какой-либо лести изображение неправильностей сложения и возрастной полноты. При этом разная степень портретности у двух типов синхронно существующих статуй ни в коем случае не объясняется уровнем мастерства их создателей - многие условные статуи по качеству работы ничуть не уступают "статуям согласно жизни". Несомненно, что проблема явно выходит за рамки чисто художественной и становится мировоззренческой.

Это было очевидно участникам продолжительной и уже давней дискуссии о египетском портрете, итоги которой были подведены в работах Г.Юнкера, Ж.Вандье и М.Э.Матье,⁹ однако ключ к проблеме так и не был найден.

О смысле двух типов изображения человека можно было бы только гадать, если бы не сохранилось некоторое количество статуй, по-разному, условно и портретно, изображающих одно и то же лицо. В такие пары входят почти все портретные шедевры (парные статуи сохранились не везде, но в большинстве случаев можно археологически доказать, что они были). Иногда в гробнице могло находиться не две, а несколько и даже несколько десятков статуй обоих типов. Сравнение разнотипных изображений одного лица и позволяет разрешить нашу проблему.

Как уже говорилось, правилом было наличие имени на основании статуи вне зависимости от ее типа; разумеется, есть и достаточное число ненадписанных статуй, однако большинство их либо не закончено, либо имеет низкое качество. Таким образом, здесь мы сталкиваемся со вполне естественной ситуацией, когда наличие или отсутствие имени определяется качеством работы. Однако лучшее произведение искусства Старого царства — бюст $\text{C}^{\text{h}}(\text{.w})\text{-h}^{\text{c}}.f$ — не надписан, хотя полностью завершен. Случайно ли это? Ряд парных статуй свидетельствует, что иногда на "статуе согласно жизни" имя может отсутствовать, условная же статуя без него не обходится. Случаев противоположных я не знаю. Возможно, что и не дошедшая до нас условная статуя $\text{C}^{\text{h}}(\text{.w})\text{-h}^{\text{c}}.f$ была надписана, образуя все ту же пару "надписанная условная — ненадписанная портретная статуя".

Здесь следует вспомнить о том, что Двойником, практически аналогичным Ка, является Имя, поэтому надписывание имени человека оказывается таким же средством обеспечения жизни Двойника, что и создание изображений. Оба эти способа равноправны, хотя обычно их употребляют вместе. Конечно же, условное изображение надписывать необходимо, так как оно показывает не конкретного человека, а человека вообще, и становится изображением данного индивида только благодаря наличию имени; что же касается портрета, его можно надписывать, а можно и не надписывать — его узнают в лицо и без этого. Разумеется, надписывали для гарантии и портретные статуи, но в целом это было необязательно; встречающиеся исключения, как это часто бывает, и оказываются ключом к проблеме египетского портрета.

В таком случае, для чего нужны были портретные статуи, ведь надписание условного изображения делало его в идеологическом отношении равноценным лучшему портрету? Если не касаться чисто художественных вопросов, дело здесь, видимо, в следующем. Египтяне все время старались в чем-то улучшить мир Двойника, подправляя изображения по сравнению с реальностью.¹¹ И вот появляются изображения пожилого и болезненного человека таким, каким он хотел себя видеть — молодым, сильным, здоровым; эта роль отводилась условной статуе, не имеющей индивидуальных характеристик. Наличие на статуе имени человека гарантирует, что это именно он будет таким. В целом этого было достаточно, и большинство этим и довольствовались, но все-таки, видимо, оставались некоторые сомнения в достаточности такой идентификации. Поэтому иногда условную статую дублировали портретной, изображающей человека таким, каким он был на самом деле.¹² Два типа статуй соответствуют желаемому и действительному образам человека.

"Статуи согласно жизни" были портретными при IУ-У династиях, с середины VI династии они перестают передавать индивидуальные черты, используя лишь стандартный набор ранее найденных приемов их передачи. "Статуи согласно жизни" превращаются в один из вариантов условных статуй, сохраняющий, правда, свою особую иконографию. В результате при VI династии портретная статуя практически исчезает, а появляющиеся впоследствии портреты уже не вытекают непосредственно из староегипетской традиции.

-
1. А.О.Большаков. Роль изображений в мировоззрении египтян эпохи Старого царства. Автореферат дисс., Л., 1985, с. I4-I6.
 2. S.Hodjash, O.Berlev. The Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts, Moscow, Leningrad, 1982, p.14-15.
 3. Выбор материала - статуи частных лиц эпохи Старого царства - не случаен. Именно в это время мы можем выявить многие мировоззренческие представления в наиболее чистом виде; что же касается царских портретов, то в данном случае они для нас непригодны в силу представлений о божественной природе царя.
 4. R^c(w)-h^tp(.w) - например, Encyclopédie photographique de l'art. Le Musée du Caire, Paris, 1949, pl. 12-13; Hm(w)-jwn(w) - библиография ТВ, p. 123; C^{nh}(.w)-h³.f - ТВ, p. 196; K³(.j)-C^{pr}(.w) - ТВ, p. 459; K³j - ТВ, p. 458-459; "Каирский писец" - ТВ, p. 500; R^c(w)-nfr(.w) - ТВ, p. 462; Mttjj - ТВ, p. 467.
 5. Smnh-w(j)-pth/Jtwš - ТВ, p. 452.
 6. Sēm(.j)-nfr(.w) IV - H.Junker, Giza IX, Wien, 1950, Taf. I; Giza XI, Wien, 1953, Taf. XXII-d, XXIII-a, b, Abb. 89-90.
 7. Только у статуй, изображающих мужчину стоящим; сидящего мужчину в Старом царстве всегда изображали в короткой одежде.
 8. За исключением "Каирского писца".
 9. H.Junker. Zu dem Idealbild des Menschlichen Körpers in der Kunst des Alten Reiches, AÖAW, Jrg. 1947, Nr. 17; J.Vandier. Manuel d'archéologie égyptienne, t. III, Paris, 1958; H.Junker. Das lebenswahre Bildnis in der Rundplastik der Alten Reiches, AÖAW, Jrg. 1950, Nr. 19; М.А.Матье. Искусство Древнего Египта, Л.-М., 1961, с. 88-100 и соответствующие примечания.
 10. K³j - обе статуи ТВ, p. 458-459; H(j)-C^{nh}-pjpj-km - ср. Borchartd L. Statuen und Statuetten von Königen und Privatleuten im Museum von Kairo, Teil I, Berlin, 1911, Bl. 49, Nr.236 и Bl. 15, Nr. 60; Tttj - ср. B.Peterson. Finds from the Theteti Tomb at Saqqara, Medelhavsmuseet, Bulletin 20, 1985, fig. on p. 10 (№ 4) и возможно fig. on p. 21 (№ 17) с прочими его статуями: Peterson, op.cit.; неизвестное лицо в Дахшуре -

- ср. J. de Morgan. Fouilles à Dahchour, v. II, Vienna, 1895, pl. IV (№ 20) и p. 20-21.

II. Большаков. Ук. соч., с. 17-18.

12. Поразительно, но, согласно измерению костей h.t(j)-htp(.w) из Саккары, его рост должен был составлять 174,7 см, тогда как высота одной его портретной статуи составляет 175 см, а высота другой реконструируется анатомом как 175 см - A. Batrawi. Report on the Anatomical Remains from the Tombs of Akhet-He-ter and Ptah-Irou-Ka, ASAE, t. 48, 1948, p. 492-494. К сожалению, ввиду гибели костных останков подобное сопоставление для других статуй невозможно.

Е. И. Васильева

СТАТУС АРДЕЛАНСКОГО ЭМИРАТА В ХУП СТОЛЕТИИ

Авторы, обращавшиеся к истории Курдистана и эмирата Арделан, давали самые разные, подчас взаимоисключающие характеристики-определения, квалифицирующие его положение в составе иранской империи, куда он входил официально. Превалирующими были такие обозначения, как "княжество", "государство", "королевство", "мини-государство". Можно говорить о возникновении некоего стереотипного определения статусной позиции курдских эмиратов как независимой. Какое реальное политическое положение стояло за данным стереотипом, можно видеть на примере эмирата Арделан в ХУП в.

Уточнить статус правителей Арделана в ХУП столетии помогает сочинение персидского автора, составленное в 1725 г. и посвященное сефевидской административной системе, под названием "Тазкират аль-мудик" ("Памятная записка для царей").¹ Основанная на официальных документах и архивах, а также на личных наблюдениях автора, без сомнения, причастного к административной деятельности на весьма высоком уровне, книга дает четкое представление об органах управления Сефевидской державы, об административном аппарате в целом и его отдельных звеньях, о приходно-расходных статьях бюджета, об иерархии прослоек нобилитета. Именно в этом сочинении мы находим указание на то место, которое занимал в этой иерархии правитель Арделана, или валий Курдистана, как он именовался официально, и какая реальная статусная позиция скрывалась за этим титулом.

Высший слой нобилитета Сефевидской державы, именовавшийся "высокодостоинными эмирами", делился на два разряда: "эмиров границ" и "эмиров двора", из которых первенствующее положение принад-